

Ермошина Анастасия Алексеевна

студентка

Дюдяева Вера Евгеньевна

канд. филол. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен интертекстуальности на примере анализа постмодернистского романа Дж. Фаулза «Волхв». Главная функция интертекстуальных элементов в «Волхве» заключается в создании портретов, пейзажей и характеров персонажей.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, постмодернизм, Фаулз.

Человеческую жизнь невозможно представить лишенной повествования или нарратива. Слово, так или иначе, соединяет прошлое, настоящее и будущее. Это сосредоточение личного и коллективного, опыта и памяти. Слово, точнее язык, в лингвистике принято рассматривать, в том числе, и как средство материального воплощения упомянутых форм. За сотни лет своего существования язык накопил в себе настолько большой когнитивно-семантический потенциал, что любой текст, при достаточно внимательном изучении, является исследователю некие черты, обладающие свойством «всеизвестности». Текст напоминает о чем-то еще, уже знакомом, и, тем самым, обнаруживает в своей структуре иной текст. В нашей работе вслед за многими учеными мы будем именовать это явление интертекстуальностью.

Воплощенная в различных формах, интертекстуальность не знает границ. Она требует диалогичности: взаимопонимания при взаимообращении сознания к сознанию, текста – к тексту, культуры – к культуре. Как отмечает М.М. Бахтин, это диалог не только между автором и читателем, но между целыми эпохами и культурами [3].

Ю. Кристева, впервые употребившая термин «интертекстуальность» трактует ее как характеристику произведения, обеспечивающую его двойное прочтение [4].

В интерпретации И. В. Арнольд понятие определено следующим образом: интертекстуальность это – «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [2].

Рассмотрим, как реализуются интертекстуальные связи, обнаруживающиеся в романе «Волхв», произведении выдающегося английского постмодерниста Джона Фаулза.

Перед нашими глазами разворачивается история Николаса Эрфе, англичанина, прибывшего на греческий остров Фраксос в попытке бегства от реальности и серой обыденности. Познакомившись с загадочным обитателем М. Конхисом (Кончисом), он невольно становится участником «свободного театра» и подвергается беспощадным психологическим опытам.

Роман Фаулза весьма необычен и неоднозначен. Он интересен тем, что построен на переплетении философии экзистенциализма с аналитической психологией.

Экзистенциализм, иначе философия существования, акцентирует уникальность человеческого бытия, его иррациональность. Экзистенциальные проявления (например, совесть, страх, забота) осознаются человеком в моменты пограничного состояния (смерть, борьба и др.). Открывая самого себя как экзистенцию, человек выбирает свою сущность и тем самым обретает свободу, что подразумевает и определенную долю ответственности за то, что происходит в мире.

Аналитическая психология была основана К.Г. Юнгом. Ее целью является интеграция и осмысление глубинных сил и мотиваций, скрытых в человеческом поведении на основе изучения феноменологии сновидений, фольклора и мифологии.

Основным утверждением, на которое опирается аналитическая психология, выступает представление о личностной сфере бессознательного как источнике

развития индивидуальности и целительных сил. Для учения важно также коллективное бессознательное, так как под исследование попадает не изолированный абстрактный индивид, а его психика, подвергшаяся воздействию культурных форм, в тесной связи с коллективной.

Вся гамма чувств и эмоций, переживаемых протагонистом, очень ярко и подробно описывается автором. Для него это путь к духовному освобождению в традициях экзистенциализма. А тот факт, что автор очень часто обращается к интертексту, который широко представлен в романе, поддерживает, в том числе, идею аналитической психологии, в частности, обусловливает многочисленные отсылки к текстам древнегреческой мифологии.

Итак, рассмотрим некоторые случаи интертекстуальности, обнаруженные нами в произведении.

Интертекстуальная маркированность достаточно эксплицитно выражена через текстовую гетерогенность. В некоторых случаях автор дает пояснения через слова персонажей, тем самым прямо указывая на источник:

«I also did a little research on Artemis. She was Apollo's sister in mythology; protectress of virgins and patroness of hunters. The saffron dress, the buskins and the silver bow (the crescent new moon) constituted her standard uniform in classical poetry. Though she seemed permanently trigger-happy where amorous young men were concerned I could find no mention of her being helped by her brother. She was «an element in the ancient matriarchal cult of the Triple Moon-goddess, linked with Astarte in Syria and Isis in Egypt». Isis, I noted, was often accompanied by the dogheaded Anubis, guardian of the underworld, who later became Cerberus».

Иногда отсылки отмечены сменой шрифта:

«But actually when Maurice told it it had a sort of *Dame aux Camélias* charm».

Названия глав у Фаулза отсутствуют, но следует уделить внимание трем эпиграфам, содержащимся в романе. Это отрывки из романа маркиза де Сада «Жюстина, или Несчастная судьба добродетели»:

1. *Un debauche de profession est rarement un homme pitoyable.*

2. Irrites de ce premier crime, les monstres ne s'en tinrent pas la; ils l'etendirent ensuite nve, a plat ventre sur une grande table, ils allumerent des cierges, us placerent l'image de notre sauveur a sa tete et oserent consommer sur les reins de cette malheureuse le plus redoutable de nos mysteres.

3. La triomphe de la philosophie serait de jeter du jour sur l'obscurite des voies dont la providence se sert pour parvenir aux fins qu'elle se propose sur l'homme, et de tracer d'apres cela quelque plan de conduite qui put faire connaitre a ce maiheureux individu bipede, perpetuellement ballotte par les caprices de cet etre qui dit-on le dirige aussi despotiquement, to maniere dont il taut qu'il interprete les decrets de cette providence sur lui.

Первый эпиграф определяет содержание соответствующей главы, которая повествует о характере Н. Эрфе и его образе жизни, при этом подчеркнуто выражены такие его черты как безразличие и легкомыслие в отношениях с женщинами. Второй – о неком злодейском ритуале, глава вслед за ним рассказывает, как и какие приключения нашел протагонист. Для него эксперименты, в которых он был подопытным, были явно «злодейскими». Третий эпиграф о том, что человек обретет свободу только тогда, когда перестанет быть рабом причудливых капризов судьбы и осознает свое предназначение. Именно к осознанию, к свободе должен прийти Эрфе в конце своего пути.

Автор использует и «говорящие» имена. Так сама фамилия Эрфеозвучна мифологическому Орфею.

Маркером интертекстуальности также служит смена языкового кода – это включения на французском языке (эпиграфы к главам) и латыни:

«But a person who has opted out has only his ability to express his disengagement between his existence and nothingness. Not cogito, but scribo, pingo, ergo sum».

Роман содержит в себе элементы цитатного произведения и коллажа, где авторская композиционно-сюжетная линия текста переплетается с чужим языковым материалом.

Фаулз прибегает к широкому кругу источников, становящихся целями тех или иных интертекстуальных отсылок. Во многом, это произведения У. Шекспира, Л. Кэрролла, Библия, греческая мифология, латинские изречения.

Главная функция интертекстуальных элементов в «Волхве» заключается в создании портретов, пейзажей и характеров персонажей.

Список литературы

1. J. Fowles «The Magus». – London: Pan Books Ltd, 1988. – 656 с.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е. Бухаркин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 444 с.
3. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косякова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427–457.
5. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина; науч. ред. Н.А. Купина. – Екатеринбург; Омск: Изд-во Урал. ун-та; Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 268 с.